

## Марк Дворжецкий (Dworzecki)

Из книги „The Jewish camps in Estonia (1942-1944)“

Перевод с иврита – Марк Рыбак

### Связи с местными жителями.

Узники концентрационных лагерей в Эстонии были отрезаны от окружающего мира. Давайте все же посмотрим были ли у них какие-то связи, кто в то время являлся «окружающим миром»? Каковы были цели этих связей?

Узники лагерей в Эстонии в то время были в контакте с представителями разных национальностей: эстонцами, русскими, голландцами, немцами. Вскоре они поняли, что между ними существует разница: эстонец в форме СС отличается по поведению от эстонца не в форме, от окрестного крестьянина. Поведение голландца в форме не похоже на поведение голландца без формы и т.д.

Узники лагерей начали искать связи, прежде всего с эстонским населением и с голландцами. Установление связей с русскими пленными вначале не налаживалось из-за тесного контроля под которым они находились.

Целью установления связей было:

- А. Установить через них связь с евреями в других лагерях
- В. Достать через них продукты
- С. Связаться через них с партизанами в Эстонии

### Связи с эстонцами:

Эстонцы в форме СС были известны своей жестокостью еще со времен отправки евреев из гетто Вильно в эстонские лагеря<sup>1</sup>. Известно, что эстонцы в

---

<sup>1</sup> «... с латышами, эстонцами и украинцами в гетто не было никаких переговоров, за исключением дней «акций», в основном транспортов в Эстонию и во время уничтожения гетто (1943). Невозможно описать хладнокровные убийства и отсутствие жалости к женщинам, старикам и детям со стороны «добровольцев», латышских, эстонских и украинских СС. Иногда они превосходили в своей жестокости немцев из гестапо. Их появление в пределах лагеря всегда вызывало панику, так как являлось предвестником смерти». (Дворжецкий «Литовский Иерусалим» 318).

форме СС использовались для переправки евреев из разных мест в концлагеря.<sup>2</sup>

Страх перед эстонцами в период транспортов в Эстонию не позволял многим узникам удрать в леса «из-за опасности оказаться в лесу долгое время без каких бы то ни было контактов с эстонцами»<sup>3</sup>

Сторожа - эстонцы в форме - были суровы к узникам евреям. Беглецы были нередко схвачены в лесу эстонцами в форме, которые хотели их выдать гестапо (Урбах, Гольдштейн, Драбкин, Койфман). Только чудо или взятка могли спасти их от этих убийц.

С другой стороны, есть много рассказов о том как простые эстонцы помогали узникам едой, либо в обмен на что-то, либо без всякой корысти. Несколько человек особо упоминают добрых эстонских женщин, которые им помогали. Свидетели рассказывают о помощи в планировании побега в лес, которую оказал эстонец недалеко от Эреда; говорят о связях с эстонскими партизанами, связях, которые почти всегда разочаровывали. В воспоминаниях Г. Крука упоминается слух о совместном побеге евреев и эстонцев.

Есть свидетели подчеркивающие разницу между эстонцами говорящими по-русски – на северо-востоке страны, в основном у Финского залива – и эстонцами говорящими только на эстонском. Отношение первых к узникам лагерей было, по их мнению, более приветливым, ощущалась большая готовность помочь с едой. Но к этому обобщению нужно отнестись с осторожностью, так как причиной более человеческого обращения являлась общность языка, которым владело большинство узников. В то же время невозможность общения на эстонском создавала естественную стену, которая воспринималась как меньшая готовность помочь.

**Аувере.** Несколько узников лагеря каждый день убегали с места работы на час-два и приходили в дом эстонской семьи. Семья говорила по-русски,

---

«... люди бежали, толпились у ворот гетто, чтобы прикрыть убегающих. Эстонцы набросились на людей пытавшихся спасти беглецов и начали бить их обнаженными мечами по всем направлениям. Многие были ранены. (Дворжецкий «Литовский Иерусалим» 364).

<sup>2</sup> В книге « Пшемишел» 330 и далее, д-р Фрей рассказывает о переводе узников из Пшемишля (Przemysl) в Шевние (Szebnie). «1-го сентября 1943 г. нам приказали залезть в вагоны поезда. Сопровождающая нас команда состояла из эстонцев в форме СС». Йерушалми, 357: «сторожили латыши и эстонцы в форме СС».

<sup>3</sup> Фрид 22, Оффенбах 8-9: «Невозможно было убежать, не было куда, эстонцы – большие антисемиты.

поэтому узники могли с ними общаться. Там они получали еду и горячую воду для мытья.<sup>4</sup>

**Эреда.** Когда Койфман, Гольдштейн и их товарищи удрали из лагеря в лес, чтобы попросить хлеб у эстонца из близлежащего дома, оказалось, что эстонец «в форме» и хочет немедленно их сдать. Мать эстонца умоляла сына пощадить их, и, благодаря этому, они уцелели. Эта женщина даже дала им буханку хлеба на дорогу.<sup>5</sup> «Каждый раз, когда они были в лесу и заходили в дом эстонского крестьянина, им давали еду.»<sup>6</sup> У группы беглецов из Эреда были связи с эстонскими крестьянами еще из лагеря, в основном с одним, которого звали «Вунцати» («усатый»). По необходимости они приходили к нему, и не было случая, чтобы уходили с пустыми руками.»<sup>6</sup> Когда группа беглецов встретила в лесу этого знакомого эстонца, он нарисовал им на клочке бумаги план местности – лес, лагерь и близлежащие деревни и объяснил где наиболее безопасное место для укрытия.<sup>6</sup>

**Азери.** Неподалеку от лагеря стоял отдельный дом, в котором жили эстонцы. Иногда они помогали узникам картошкой, рыбой и пр.<sup>7</sup>

**Гольдфилдс.** Урбах, который сумел удрать из лагеря, рассказывает, что эстонцы его иногда задерживали. Когда он с товарищами удрал из лагеря, их задержал один эстонец, который хотел их выдать немцам. Но он побоялся это сделать так как думал, что у них есть оружие.<sup>8</sup> Другой раз его задержал эстонец, которому он дал выкуп - золотые часы и золотую монету, чтобы тот его не выдал.<sup>8</sup> Обычно эстонцы в форме СС продолжали относиться к узникам с жестокостью, как это было еще в гетто. «Отношение СС-овцев эстонцев к евреям было тяжелым. Их избивали палками во время работы.»<sup>8</sup>

С другой стороны, говоря о побеге из лагеря Гольфилдс, он рассказывает о совершенно другом отношении «простых» эстонцев: иногда, бродя по лесу, они заходили в дом местного крестьянина (эстонца), иногда кто-нибудь давал им еду и даже место в амбаре для укрытия.<sup>8</sup>

---

<sup>4</sup> Б. Анолик, 3.

<sup>5</sup> Урбах, 20.

<sup>6</sup> И. Койфман .. 47, Б. Гольдштейн,, 4.

<sup>7</sup> Скуркович, 7.

<sup>8</sup> А. Урбах, 20.

<sup>8a</sup> Драбкин

Драбкин, также беглец из Гольдфилдс, рассказывает, что встретил в лесу эстонца, который дал ему ведро и нож, и оставил одного в лесу. И в этом поступке он увидел пример хорошего отношения.

**Лагеди.** Г. Крук рассказывает в своем дневнике из Лагеди, от 8.9.1944: «вчера в полдень я вышел из лагеря чтобы достать немного воды для мытья. Около насоса есть баня для подневольных рабочих эстонцев. Был полдень, время когда рабочие, мужчины и женщины, получают обед. Увидев узников-евреев, они поделились с нами хлебом и сигаретами».<sup>9</sup>

**Нарва.** Рассказывают о хорошем отношении эстонцев в Нарве: «... Почти всегда, когда нас вели на работу по улицам города, открывались окна и сверху бросали пакеты с едой и одеждой. Прохожие также давали нам еду... По вечерам узники проскальзывали за ворота и шли «стрелять» (т.е. доставать) еду. Люди не давали нам уйти с пустыми руками и никогда не грозили нам выдачей властям».<sup>10</sup>

**Куремяэ.** Еврейский врач из лагеря лечил больного сына одной женщины. В благодарность она иногда позволяла узникам мыться в ее сауне.<sup>11</sup> Одна эстонка, которую спас после потери сознания тот-же узник-еврей, передала от него записку в лагерь Клоога.<sup>12</sup> Были установлены связи с эстонскими партизанами; правда так никогда и не выяснилось были ли это действительно партизаны или просто обманщики.<sup>13</sup> Каган рассказывает, что связался с эстонцами, которые обещали ему помощь в побеге из лагеря, правда побег не состоялся.<sup>14</sup> Эстонец, который поехал в Порт-Кунда, искал и нашел там родственников одной узницы из Куремяэ, и привез ей обратно письмо от отца и брата.<sup>14a</sup>

---

<sup>9</sup> Г. Крук. Дневник Лагеди, 9.8.1944, лш71л 58. Белобрыжский также отмечает еду (в подарок и в обмен), которую давали эстонцы в Лагеди заключенным-евреям.

<sup>10</sup> С. Скуркович, 3.

<sup>11</sup> Д-р Дворжецкий в своих показаниях о лагере Куремяэмаа: он лечил эстонского мальчика и в благодарность мать позволяла им мыться в ее сауне, и давала в подарок молоко, которое узники-врачи использовали для приготовления сыворотки для лечения форункулов.

<sup>12</sup> Д-р Дворжецкий: После того как он вылечил эстонку, которая потеряла сознание, она согласилась взять у него записку и передать ее в лагерь Клоога.

<sup>13</sup> См. книгу: Д-р Дворжецкий, «Хиршке Глик», глава о подполье.

<sup>14</sup> Каган-Гродзенский, 4.

<sup>14a</sup> Каган-Мишельский, 9

**Кивиыли.** Некоторые женщины работали в бараках эстонских офицеров. «Их отношение было человеческим»; после того как женщины заканчивали уборку, им давали хлеб и сигареты.<sup>14в</sup>

**Клоога.** Есть основания предположить, что в июле 1944 года около Клоога произошло бегство эстонцев и в их числе евреев. Г. Крук рассказывает в дневнике Клоога 27.7: «... вчера распространился слух о бегстве 250 эстонцев из [?]. После этого в лесу были пойманы 24 эстонца и 6 евреев».<sup>15</sup> (бежали ли евреи организовано вместе с эстонцами или схваченные евреи убежали «по своей инициативе» и их схватили случайно в тот же день?). Эстонец Аугустино [?] , бывший политический заключенный из лагеря Клоога, был освобожден и продолжал работать техником в лагере. Он предложил переправить 100 узников через Балтийское море в Швецию. Деньги, необходимые для этого, не были собраны, и из этой затеи ничего не получилось.<sup>16</sup>

К этому надо добавить свидетельства из Ягала и лагеря-тюрьмы в Таллинне о помощи с едой, которую предоставляли женщины-эстонки.

В качестве платы за продукты узники обычно отдавали одежду (ту, которую взяли с собой из гетто и ту, что им удалось утащить со складов в лагере, в которых хранили отобранные у заключенных вещи). Также шапки, которые они вязали по секрету в лагере, и, конечно, золотые монеты и доллары, которые им удалось протащить в лагерь под страхом смерти).

Живущие в окрестностях лагеря эстонцы получали «нелегальную» медицинскую помощь от еврейских врачей (свидетельства из Эреда, Куремяэ и др.).

## **Голландцы. ....**

---

<sup>14в</sup> Г. Гордонович, 10.

<sup>15</sup> Г. Крук. Дневник Клоога 27 июля 1944, 56

<sup>16</sup> Г. Зейдель. Маарив, 1956. Свидетельство Зейделя: Этот эстонец сначала был одет в одежду узников лагеря, но потом ему разрешили ее снять и ходить свободно. «Он признался мне, что связан с 'подпольем'; сообщил, что есть возможность переправить 100 человек в Швецию. Для этого надо собрать деньги. Я предложил это Соломону Генсу (о нем говорили, что у него есть средства даже в лагере). Он меня предупредил, что я подвергаю опасности весь лагерь и сказал «не занимайся этим!». Из всего этого ничего не вышло».